

У школьных ворот былолюдно, мимо них проходили самые разные студенты. Одежда и весь облик Не Хайся резко контрастировали с окружающими. Внезапно зазвонил телефон. Е Цзы отмер лишь спустя долгое время и, когда наконец ответил на звонок, в трубке раздался голос Кролика:

— А-Цзы, почему ты ушёл? Я уже купил обед и вернулся.

Е Цзы молчал. Всё его тело похолодело, пальцы слегка подрагивали. Не дождавшись ответа, Кролик продолжал спрашивать:

— Алло? Слышно меня? Почему ты молчишь?

Голос Е Цзы едва заметно дрожал:

— Она... она не умерла...

— Кто?

— Не Хайся. Я видел её, она...

Голос Е Цзы резко оборвался, он недоверчиво вытаращил глаза. Не Хайся только что стояла в толпе, а теперь её и след простыл! Е Цзы, забыв о телефоне, бросился к охраннику спрашивать, не видел ли тот девушку с красным зонтом. Ярко-красный зонт, белое платье. Охранник покачал головой и сказал:

— Парень, в тебя что, бес вселился? Я всё время стоял здесь, никто с красным зонтом не проходил. Честно говоря, сейчас мало кто ходит с чисто красными зонтами, если бы такой появился, это сразу бросилось бы в глаза.

Когда примчался Кролик, Е Цзы, опустив голову, сидел на скамейке, его волосы были растрёпаны. Тёплый ветер шелестел листвой, сквозь которую пятнами падал солнечный свет.

Кролик подошёл к нему, взял руку Е Цзы и начал мягко поглаживать:

— Что случилось?

Е Цзы пробормотал:

— Я видел Хайся. Она с красным зонтом стояла у меня за спиной. Только я мог её видеть... Но это не всё: ещё я видел сегодня ту старуху... Хотя... я же собственными глазами наблюдал, как она умерла... Ах да, ещё очень давно я заметил тень Цзян Вэй на другой стороне дороги... Что происходит? Это мстительные духи? Они пришли отомстить мне?

— Это не духи, они уже мертвы и не причинят тебе вреда. Это галлюцинации.

Е Цзы сильно нахмурился:

— Почему появились галлюцинации? Я... я болен?

Кролик нахмурился, его глаза покраснели. В следующий миг, не обращая внимания на окружающих, он крепко прижал Е Цзы к себе:

— Днём пойдём в больницу, хорошо? Ничего не случится, всё обязательно будет хорошо.

Они оба взяли отгул и отправились в больницу, где Е Цзы провели серию обследований сетчатки глаз и слуха, — никаких проблем выявлено не было. Чтобы сохранить анонимность, они не пошли в психиатрическое отделение обычной больницы. Кролик отвёз Е Цзы к частному психологу — семейному врачу, где конфиденциальность соблюдалась безукоризненно. После ужина Кролик привёл Е Цзы в клинику частного врача, и Е Цзы проговорил с ним более двух часов.

По окончании сеанса психолог сказал Е Цзы, что волноваться не стоит. Ситуация не серьёзная, это не шизофрения. Галлюцинации вызваны чрезмерной тревожностью из-за недавней череды травмирующих событий. Что касается шума в ушах и головокружения, то это следствие лёгкой анемии и общей слабости организма. Всё, что ему сейчас нужно, — расслабиться, больше отдыхать и отвлекаться.

Когда Е Цзы вышел на улицу, в городе уже зажглись огни. На фоне сине-фиолетового ночного неба нагромождение зданий превратилось в чёрные силуэты, тёмно-серые облака сплетались в нити, а над горизонтом застыла ровная полоса розового заката. Оранжевые фонари тянулись вдоль проспекта, исчезая где-то вдалеке на извилистом подъёме. Подул тёплый ветер, и они оба вздохнули с облегчением.

— Ты как, а-Цзы? — спросил Кролик.

Е Цзы смотрел на постепенно бледнеющий закат:

— Честно говоря, я сегодня здорово перепугался. Думал, у меня какая-то серьёзная болезнь... Хорошо, что обошлось...

— Идти сможешь?

Е Цзы замер на секунду и только сейчас ощутил боль в нижней части тела. Там жгло и пекло, наверняка всё опухло. Он мгновенно залился краской, почувствовал себя не в своей тарелке, помялся немного и тихо выругался:

— Ублюдок, это всё твоя вина!

Лицо Кролика тоже слегка порозовело:

— Прости... Вчера я переборщил. И сегодня, кажется, не всё вычистил до конца и не нанёс лекарство. Вернёмся домой, и я всё смажу, ладно?

Е Цзы от стыда резко зажал рот Кролика рукой:

— Заткнись! Вдруг кто услышит... Ах...

Случайно с его губ сорвался лёгкий дрожащий стон. Вчерашние события всё ещё живо стояли перед глазами. Е Цзы чувствовал, что его тело стало в разы чувствительнее, чем раньше. Поэтому сейчас, стоило Кролику лишь лизнуть его ладонь, как половина тела онемела, а сердце бешено заколотилось.

Однако Кролик не стал продолжать бесчинства. Он накрыл руку Е Цзы прохладной ладонью и, опустив ресницы, посмотрел на него взглядом глубоким и тёмным. Его щёки слегка покраснелись, а в голосе слышалась улыбка:

— А-Цзы, ты знаешь, насколько я сейчас счастлив?

Е Цзы вскинул бровь:

— Насколько же?

— Я никогда не думал, что смогу вот так целовать твою ладонь. Не думал, что смогу соединиться с тобой, как прошлой ночью... Честно, даже если я умру в следующее мгновение, у меня не останется никаких сожалений.

— Хватит этих соплей.

— Давай я понесу тебя на спине.

— Угу. А?

— Я понесу тебя, а-Цзы. До дома далеко, такси здесь не поймать, позволь понести тебя.

— А если кто-то увидит?..

Кролик рассмеялся:

— Просто уткнись лицом мне в спину, и никто ничего не заметит.

В тот вечер Кролик нёс Е Цзы на спине — от сумерек, когда только начали зажигаться вечерние огни, до полной темноты, окутавшей город; из незнакомого пригорода до знакомых улиц. И именно тогда, под дуновением прохладного ночного ветра, Кролик впервые произнёс слова о совместной жизни. Он сказал:

— Врач говорил, что у тебя анемия, ты слишком устаёшь, да и питание не сбалансированное. Давай жить вместе. Я буду каждый день готовить для тебя, мы будем вместе тренироваться,

гулять, чтобы развеяться... Ты обязательно быстро поправишься.

Е Цзы, прильнув к его спине, тайком счастливо улыбнулся, но вслух ответил с напускной гордостью:

— Пф-ф... Где это видано, чтобы дети заботились о взрослых?

Кролик недовольно возразил:

— Я не ребёнок, мне восемнадцать.

— Ты выпускник, у тебя нос должен быть в тетрадках, откуда время на заботу? Кстати, ты так каждый день отвлекаешься — с учёбой-то проблем нет?

Кролик усмехнулся:

— Никаких проблем.

Е Цзы изобразил на лице полнейшее недоверие:

— На последнем экзамене какое место в параллели?

— Третье.

— Третье?!

Только сейчас Е Цзы вспомнил сплетни тех девчонок. Они говорили, что у Кролика блестящая успеваемость, он всегда в тройке лучших. Тогда Е Цзы и ухом не повёл, подумав: «Если он такой умный, зачем нанял меня репетитором?..» Выражение лица Е Цзы стало недобрым:

— Ах ты лжец!

— Что? — недоумённо спросил Кролик.

— Раз у тебя всё так хорошо с учёбой, зачем заставлял меня давать тебе уроки?!

Кролик улыбнулся с обезоруживающей невинностью:

— Нравилось смотреть, как ты объясняешь задачи...

Договорить Кролик не успел — его голос резко оборвался. Наглец на его спине впился зубами в плечо, оставив ряд аккуратных отметин, отчего Кролик не знал, то ли плакать, то ли смеяться.

Сказать, что они не хотели жить вместе, было бы ложью, но до выпускного этого просто не позволяла суровая реальность. Четверокурсники заняты по горло. Изнурительная работа над дипломом, бесконечные правки от научного руководителя (одно только оформление отнимало по несколько дней!), а с октября почти все студенты с головой ушли в поиск работы. Сотнями рассылались резюме, сопроводительные письма переписывались бессчётное количество раз.

Самым напряжённым временем стал конец семестра: бесконечная шлифовка дипломной работы, горы литературы, которую нужно прочесть, да ещё и сдача экзамена по английскому. Для подстраховки приходилось готовиться к экзаменам на госслужбу, ломать голову над тем, поступать ли в магистратуру, и так далее.

Кстати, в конце октября произошло ещё одно важное событие: мама Е Цзы родила дочку. Ей дали красивое имя — Лю Жоянь. Малышка была совсем крошечной, лежала рядом с Хань Яо, глазки на красном сморщенном личике даже не открывались. Как только выдавалась свободная минутка, Е Цзы мчался в больницу, болтал с мамой и нянчился с младенцем.

Ну а Кролик, как ни крути, был учеником старшей школы, так что о его загруженности и говорить не приходилось. Но как бы ни были они заняты, обязательно созванивались каждый день, а СМС летели одна за другой непрерывным потоком. Стоило появиться малейшему окну в расписании, как их неудержимо тянуло друг к другу. Когда встречались, даже если просто перебрасывались парой фраз, стояли рядом или обменивались одним-единственным взглядом, — на их лицах расцветали счастливые улыбки.

Если они не виделись дня три, Е Цзы начинал скучать по Кролику с неимоверной силой. В такие моменты он не выпускал телефон из рук, даже работая за компьютером, держал открытым QQ. Выходя отдохнуть на балкон, он невольно всматривался вниз; обедая в столовой, оглядывался по сторонам; вечером ноги сами несли его к школьным воротам.

Иногда ему казалось, что происходит что-то волшебное. Потому что всякий раз, когда он нестерпимо, до боли хотел увидеть Кролика, тот появлялся, словно по мановению волшебной палочки. Например, однажды он думал о Кролике весь день. Вдруг телефон зазвонил. Он выбежал на балкон, глянул вниз — и точно! Кролик стоял под балконом, улыбаясь в лучах солнца и выкрикивая его имя.

В другой раз он провалил собеседование в крупной компании и безумно захотел увидеть Кролика. Стоило ему отправить СМС с текстом «Хочу тебя увидеть», как совсем скоро запыхавшийся Кролик уже стоял перед ним...

Разумеется, теперь не только Кролик искал встреч — Е Цзы тоже наведывался в школу к Кролику. Спрашивать дорогу не пришлось: Е Цзы без труда нашёл Кролика в классе старшей школы.

Когда он пришёл, Кролик решал тест. Е Цзы прижался к оконному стеклу, внимательно разглядывая его. Кролик сидел на задней парте у окна, подперев подбородок левой рукой, а правой выводил ответы. Его профиль был безупречно красив и бледен, светлые пряди волос льнули к щеке и шее.

Прозвенел звонок, он сдал работу и встал. Его тут же окружили одноклассники, какие-то девушки подошли с вопросами, но он достал телефон, бросил на него взгляд — и широкими шагами вышел из класса. Потрясённо уставившись на Е Цзы, прислонившегося к стене в коридоре:

— А-Цзы... Ты как здесь?..

Е Цзы улыбнулся:

— Соскучился. Что, не рад?

— Как я могу быть не рад!

С этими словами Кролик схватил Е Цзы за запястье и, продираясь сквозь толпу, потащил его вверх по лестнице. Е Цзы удивился:

— Эй, куда мы? У вас же ещё не закончилась самоподготовка.

— На крышу, там никого нет. Самоподготовку прогуляю.

— Разве так можно? Даже с отличными оценками не делай этого, твой учитель будет рыдать...

— Ты пришёл ко мне, я тоже сейчас заплачу от счастья.

— Малыш, ты преувеличиваешь... М-м-м!

Они не дошли до крыши — Кролик схватил Е Цзы за плечи и, склонив голову, накрыл его губы своими. Сквозь поцелуй Е Цзы сдавленно рассмеялся:

— Не спеши так, малыш...

— Я не малыш...

Остальные слова остались невысказанными.

Они целовались всю дорогу от лестничного пролёта до крыши. Е Цзы сполз по стене на пол, а Кролик расстегнул пуговицы на его рубашке и поцелуями спустился к подбородку. В этот момент казалось, что миллионы уличных огней этого сверкающего города и шумные толпы людей исчезли без следа. словно в этом мире остались только они вдвоём. словно они превратились в две утренние звезды, что будут сиять до окончания времён.

<http://bllate.org/book/14916/1581066>